

Съезд литовцев в Санкт-Петербурге. Доклад Видмантаса Валюшайтиса

Ровно 95 лет назад, в 1917г., литовцы попавшие в Россию по причине Первой мировой войны, в Санкт-Петербурге (или как его в то время еще называли литовцы Петрапилис) обсуждали будущее Литвы.

Состоялся известный Петербургский сейм литовцев (или как его называли Сейм литовцев в Петрапилисе).

Вышедшая из деревни и получившая высшее образование литовская интеллигенция, на протяжении всего XIX века вынашивала литовское национальное самосознание и подготавливала дорогу организованному голосу литовского народа. В 1917 г. В Санкт-Петербурге состоявшийся съезд был событием особого значения в истории Литвы. Классик литовской Йозас Тумас-Вайжгантас, активный участник того съезда, Петербургский сейм литовцев называет Сеймом литовцев России. И данное название этому сейму действительно подходит. Литовская диаспора в России во время Первой мировой войны была многочисленной, просвещенной и хорошо организованной. В России во время войны проживало приблизительно 200'000 литовских беженцев.

В России в то время уже произошла февральская революция, царь ушел в отставку, Думой образованное Временное правительство, возглавляемое князем Георгием Львовым, высказывалось за право народов за самоопределение. Петербургский сейм выбирали все в России проживавшие и достигшие совершеннолетия литовцы. Литовское общество все больше оцщцало необходимость политического спасения Литвы.

Вайжгантас указывает, что на Сейм собралось 336 представителей. Только начав рассмотрение будущего Литвы, сразу возник вопрос о компетенции диаспоры: в какой степени партии участвующие в Сейме могут говорить от имени Литвы? Спорили три дня.

За независимость высказались представители партии христиан-демократов (Миколас Курпавичус, Вутаутас Эндзюлайтис, Йонас Вайлокайтис), католики (Блаженюс Чеснис), партия прогресса (Йозас Тумас-Вайжгантас, Кубилиус, Норейка), некоторые военные (Владас Нагявичус) и правое крыло «Санторы» (Стасус Шилингас). Социалист Дигрис, желая защитить взгляды сторонников автономии, сказал, что не хочет принимать решения по делам Литвы, не зная их современного состояния. Надо ехать в Литву и смотреть, чего хочет сама Литва.

Взгляды левого блока изложил М. Янушкявичус, представитель Российской Думы. Не веря в то, что Германия даст Литве независимость, он связывал ее будущее с Российской революцией. Левые фракции Сейма верили, что в новой системе управления России, особенно при социалистической, Литва получит независимость.

Левые в Сейме были очень агрессивны. Все три дня они говорили о злодеяниях клерикалов, силой сместили большинством избранный Президиум, в котором были представители христиан-демократов и католиков, а приняв резолюцию независимости – оставили Сейм, распевая Марсельезу и вынося поднятый красный флаг.

Наиболее свойственной партией для Петербургского Сейма была партия «Сантара». К ней принадлежал организатор Сейма Стасус Шилингас. Он шел с правыми. Но его друг, Пятрас Ляонас, объявил себя социалистом и присоединился к сторонникам автономии. С ним вышло большинство «сантариетистов» Шилингас, по словам Вайжгантаса, после Сейма чувствовал себя заброшенным.

Раскол в Сейме очень переживал и Тумас-Вайжгантас. В своих воспоминаниях он писал: «Это ерунда, что три фракции покинули Сейм! Слишком поздно они это сделали! Надо было это сделать перед голосованием, когда терпеливо участвовали в сплошном голосовании по резолюциям, чтобы и проиграв, санкционировать выигравшую большинством голосов резолюцию».

Миртанс Ичас позже писал, что «главное дело Сейм сделал», приняв резолюцию о требовании независимости, потому «решили другие вопросы не рассматривать». Не смотря на раскол Вайжгантасу казалось, что Петербургский Сейм выполнил нечто невероятно великое. О достижении Сейма – принятой резолюции о требовании независимости – в своих воспоминаниях он писал: «Этот час победы, сколько буду жив, не забуду. Она будет следовать за мной и в отставку, словно музыка, и в своем завещании оставлю ту единственную за всю жизнь выигранную драгоценность».

Эти слова Вайжгантаса оказались пророческими. Не прошло и года и решения Петербургского Сейма превратились в Акт 16 февраля. Этот документ всегда напоминает нам о большом и дорогом богатстве: стремлении выношенным поколениями к свободной, независимой Родине, создаваемой свободными людьми, которые ей сознательно дорожат. Кто-то очень точно заметил, что 16 февраля – это «Пасха» нашего государства, которая встречается, как символ подниматься для новой жизни – лучшей и чистой.

Акт 16 февраля 1918 г. Совета Литвы был последовательным и зрелым изъяснением политической воли литовцев, которое заложило твердое государственное основание меж военной и современной независимой Литвы. Данным актом Литва была провозглашена государством без различного рода обязательств в отношении других государств, не обремененная никакими политическими обязательствами.

Символ 16 февраля укрепляло литовский дух в годы несвободы, будучи поводом для гордости, воспитывая государственное самосознание, национальное самоуважение.

Наконец и Акт 11 марта 1990 о восстановлении Литовской Республики провозглашает, что фундамент Литовского государства – это решение 16 февраля 1918г. Это та же Литва, которая была и которая вновь появляется из своего пепла и мук.

Государство как человек: когда он рождается главная его цель – выстоять и выжить, когда он выстаивает его цель – расти, укрепляться, развиваться и стать сознательным, зрелым, ответственным, полноценным человеком.

Два раза в 20-м столетии Литва восставала из пепла. Защитить только что провозглашенную независимость было высшей целью и идеалом ее людей. Все – слова, дела, ресурсы, в конец концов, здоровье и даже человеческие жизни были отданы за этот идеал.

Однако просто существование государства не является идеалом в таком случае это скорее просто исторический факт. Идеал – это содержание, которое осуществляемо существованием государства.